

Что поседем?

Готовы ли селекционеры, ученые-семеноводы и агрономы Союзного государства обеспечить качественное производство зерновой и овощной продукции? Чтобы хлеба, картофеля, овощей и самим хватало, и экспортную копилку можно было пополнить. Тему изучали корреспонденты «СОЮЗа» в Беларуси и России.

Некоторые белорусские сорта зерновых культур отлично прижились

даже в Алтайском крае.

Сохранив отчасти систему семеноводства с советских времен, Беларусь полностью обеспечивает себя семенами основных культур.

— Это касается ржи, пшеницы, ячменя, тритикале, — рассказывает заместитель генерального директора по науке Научно-практического центра Национальной академии наук Беларуси по земледелию Дмитрий Лужинский. — К примеру, сегодня под яровой сев ячменя семян имеется в 2,5 раза больше, чем нужно. А вот семян гречихи не хватает до полной потребности около 30 процентов. В стране сильно расширяются посевы этой культуры, но семеноводство за год не способно обеспечить резко выросшую потребность. Возможно, придется закупать семена гречихи в России.

Впрочем, ни одна страна мира не обеспечивает себя полностью семенами. И тому есть объективные причины. К примеру, теплолюбивые помидоры, фасоль, сладкая кукуруза могут выращиваться в далеко не самой солнечной Беларуси, но их семена должны производиться в оптимальных климатических зонах, которые, как правило, на 200—300 километров южнее зоны репродукции. Соответственно, чтобы эти культуры выращивать в Беларуси, семена надо производить в районе Одессы, Кишинева, Сербии, Хорватии. Аналогично и с семенами позднеспелых гибридов кукурузы, сахарной свеклы, многолетних трав, например люцерны. Поэтому такие семена вынуждены закупать за пределами страны, даже если это культуры отечественных сортов.

Кстати, белорусские сорта ячменя, яровой и озимой пшеницы, ярового рапса востребованы в приграничных с Беларусью Брянской, Смоленской, а также Ленинградской, Калининградской, Орловской, Курской, Тульской областях. Некоторые сорта зерновых отлично прижились даже в Алтайском крае, куда НПЦ по земледелию продает семена. Но речь только об оригинальных семенах. Про экспорт элиты или репродукционных семян говорить пока рано. По словам Дмитрия Лужинского, проблема в слишком либеральном законе о семеноводстве, действующем с 2013 года. Даже не имеющие материальной базы и квалифицированных агрономов-семеноводов предприятия, подавшие заявления, могут производить элиту. Качество семян при этом страдает.

Сейчас закон о семеноводстве пересматривается, возвращается принцип аттестации хозяйств. Только при положительной оценке авторитетной комиссии минсельхозпрода сельхозпредприятия получают разрешение на производство элитных семян.

— Нам в Беларуси достаточно иметь около 50—55 тысяч тонн элиты семян основных зерновых, зернобобовых и крупяных культур. Сейчас производством элиты

Лилия Хлыстун. Что поседем?

занимаются около 400—500 хозяйств из 1300 имеющихся. А элитхозы, производящие действительно качественные семена, из-за обилия предложений испытывают трудности с его продажей, — поясняет суть проблемы Дмитрий Лужинский. — Новый закон сократит число хозяйств до 50—60, для которых элитные семена станут весомым источником дохода. Кроме того, практически все семена, которые сейчас выращиваются, являются контрафактными. Не учитывается интеллектуальная собственность авторов сортов, будь то иностранные или наши селекционеры. В новом законе предусмотрено, что апробация (оценка) семеноводческих посевов будет проводиться только в случае, если заключены лицензионные договора на сорта, защищенные патентами. Это поможет не только нашим селекционерам, но и привлечет иностранные компании с хорошими сортами.

По семенам овощных культур Беларусь зависит от импорта. Тепличные комбинаты построены по одной технологии и завязаны на поставке из-за границы минеральной ваты, удобрений, а также семян. 96—98 процентов объема овощей открытого грунта приходится на четыре культуры — капусту, свеклу, морковь и лук, объясняет директор РУП «Институт овощеводства» Андрей Чайковский:

— Материальная база нашей организации рассчитана на производство небольших партий оригинальных семян, которые далее должны тиражироваться. Раньше этим занимались более 20 спецсемхозов и элитхозов. Реализовывались семена через систему «сортсемовощ», предприятия которой работали в каждой области и даже в отдельных районах. На сегодня их осталось два, и они зарабатывают деньги, торгуя импортными семенами. Нет ни одного семеноводческого хозяйства по овощным культурам. Наш институт вынужден вместо суперэлитных сортовых семян выращивать репродукционные, обеспечивая ими сельхозпредприятия. У нас 131 сорт и гибрид по 34 культурам — все это невозможно разместить на одном участке. С учетом пространственной изоляции только под производство семян одного сорта требуется 100 гектаров. Пытаемся выращивать по договорам не только в Беларуси, работали с Молдовой, Италией, Дагестаном. Что-то все равно придется закупать, возможно, часть культур размножить в зонах семеноводства за рубежом.

С картофелем таких проблем нет. По словам заместителя генерального директора по научной работе Научно-практического центра Национальной академии наук Беларуси по картофелеводству и плодоовощеводству Инны Родькиной, система оригинального семеноводства обеспечивает потребность страны в семенных клубнях белорусской селекции. Помимо НПЦ, в каждой области есть региональные научно-исследовательские учреждения, ведущие микроклональное размножение сортов, затем получают первое поколение клубней — суперэлиту. Элитным семеноводством занимаются сельхозпредприятия.

— НПЦ работает только с сортами белорусской селекции, иностранные лишь в коллекции, — подчеркивает Инна Родькина. — Заявки сельхозпредприятий на семенной картофель мы полностью обеспечиваем. Несколько сотен тонн реализуем в Россию, где районировано 29 сортов. Помимо этого дважды в год продаем семенные клубни населению. Через недели две-три ожидаем наплыв заявок.